

Мы привыкли, что зарубежные гастролы Большого театра — это привилегия солистов оперы и балета, но нет. За границей хотят видеть и слышать музыкантов нашего оркестра. Совсем недавно из испанского города Мурсия вернулись концертмейстер оркестра Большого театра Сергей Гиришенко и концертмейстер группы виолончелей Дмитрий Миллер, где они с огромным успехом давали мастер-классы.

— Это была большая и очень интересная работа, — рассказывает С. Гиришенко. — Помимо нас с Дмитрием Георгиевичем, в Испанию пригласили других педагогов Московской

на столь юный возраст. У него прекрасный вкус, он замечательно владеет инструментом, прекрасно слышит фактуру и обладает абсолютно удивительным для молодого человека комплексом одаренности. Мои замечания и рекомендации понимались и усваивались им с полуслова. Очень талантливый музыкант, хочет приехать в Москву учиться в Консерватории у меня в классе. Не знаю, получится ли... А пока он учится в Мадриде в высшей музыкальной Академии.

Система занятий была довольно простая. Со мной вместе работали два ассистента — болгары (видимо,

полное безразличие, жуткие условия, взяты хотя бы общежитие Московской консерватории. Раньше, когда мы учились, в каждой комнате, а это два пятиэтажных корпуса, стоял инструмент, за которым следили, а что сейчас — туда даже входить страшно. Жуткая атмосфера... Простите, что вспомнил об этом в связи с поездкой, но уж слишком велика разница.

На наши мастер-классы приехали ребята со всей Испании и жили, между прочим, в отеле вместе с нами, многим оплачивалась дорога, было бесплатное питание. В общем, достойные условия, государство забо-

Большой театр. 1997. — 3 окт. (№1) Мастер-классы в Мурсии

консерватории: профессора-контрабасиста Е. Колосова и альтиста из оркестра М. Плетнева А. Бобровского. Нам предстояло заниматься в одном из лучших музыкальных центров Испании с молодежным симфоническим оркестром. С каждым музыкантом мы проводили индивидуальные занятия, мне пришлось взять на себя всех скрипачей.

Работа была организована великолепно, на очень профессиональном уровне. Напряженный график занятий, с 9-ти утра до 9-ти вечера с небольшим перерывом на протяжении всех 12 дней поездки.

Вообще интерес к нашим мастер-классам был огромный и со стороны государственных и городских властей, и со стороны прессы. Спрашивали не просто о профессионально-педагогической деятельности, но и о личных творческих планах, о том, чем мы, как музыканты такого уровня, занимаемся, какие готовим индивидуальные программы и т. д.

Что касается непосредственно молодежного оркестра. Профессиональный уровень музыкантов очень разный: есть сильные, есть слабые, причем зачастую это не связано с возрастом и опытом. В Испании ведь нет своей национальной исполнительской школы, но то, что сейчас в этой стране колоссальные средства вкладываются в культуру, конечно, не может не отразиться на образовании молодежи. Яркое подтверждение — пятнадцатилетний мальчик-скрипач, которого я посадил за первый пульт концертмейстера. Он самый сильный среди всех, несмотря

чтобы мне было проще общаться, хотя моего итальянского было вполне достаточно, меня понимали и я понимал). В первые два дня мы прослушали всех музыкантов, а затем стали непосредственно формировать оркестр, т. е. рассаживать по пультам. Причем не было никаких протестов и обид, борьбы за то или иное место. В процессе репетиций всем стало ясно, насколько правильно их рассадил. Параллельно с групповыми шли индивидуальные репетиции, а вечерами — общие оркестровые большого гала-концерта.

Приятно, что постижение профессии для молодых музыкантов не ограничивалось только временем занятий. К нам приходили после них, спрашивали, консультировались. Меня поразило то, что все они с детства готовы к совместному музицированию, т. е. если ты сидишь на пятом пульте, то принимаешь это положение абсолютно и работаешь с удовольствием и полной самоотдачей, беспрекословно подчиняясь дирижеру и выполняя его требования и требования концертмейстера. У всех без исключения музыкантов есть желание достичь качественно иного профессионального уровня. Уверен, что через несколько лет этот уровень будет действительно достигнут. И он будет по-настоящему высоким. Что, к сожалению, вызывает определенные опасения относительно наших отечественных музыкантов.

А ведь в России была великолепная школа. Мы застали золотой век отечественного музыкального образования, а что творится сейчас —

тится. Так что, с одной стороны, было очень приятно, что нас по достоинству оценили, а с другой, — думалось, а что же у нас... Но это небольшое отступление, крик души.

Завершал наше пребывание в Мурсии гала-концерт молодежного оркестра, в шикарном концертном зале, открывал который в 1995 году легендарный музыкант, директор Мюнхенской филармонии, ныне покойный маэстро С. Челибидакис. Программа гала была труднейшая: увертюра В. Моцарта к опере «Волшебная флейта» (крепкий орешек для любого оркестра), концерт для флейты с оркестром Райнеке (солировала первая флейтистка оркестра радио Мадрида) и Пятая симфония П. Чайковского. Дирижировал молодой испанец, кстати, студент Московской консерватории. Очень приятный молодой человек, умеющий прекрасно работать, общаться с оркестром, в одну секунду навести порядок и дисциплину. Оркестр с ним работает почти постоянно, регулярно приглашая.

Концерт прошел при полном аншлаге, были такие потрясающие овации! В прессе потом написали: как много можно сделать за короткое двенадцать дней — другой оркестр, другой уровень, другая атмосфера — просто праздник.

Нас приглашают вернуться. Посмотрим, возможно, это и произойдет. Во всяком случае, у всех моих коллег и у меня остались очень приятные и теплые впечатления.

Материал подготовила
Е. ЛЕБЕДЯНСКАЯ.